

Перси Биши Шелли

Возмущение Ислама
(ЛАОН И ЦИТНА,
или

ВОЗМУЩЕНИЕ ЗОЛОТОГО ГОРОДА)

Перевод К. Бальмонта

Перси Биши Шелли. Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Драммы.
Философские этюды

М., "Рипол Классик", 1998

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmn@lib.ru>

ВИДЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА

Дай где стать,
И я сдвину вселенную.

Архимед

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поэма, ныне предлагаемая мною миру, представляет из себя попытку, от которой я вряд ли могу ожидать успеха, в которой писатель с установившейся славой мог бы потерпеть неудачу, не причинив себе этим никакого посрамления. Это опыт касательно природы общественного духа, имеющий целью удостовериться, насколько еще, при тех бурях, которые потрясли нашу эпоху, среди людей просвещенных и утонченных, сохранилась жажда более счастливых условий общественной жизни, моральной и политической. Я старался соединить в одно целое напевность размерной речи, воздушные сочетания фантазии, быстрые и тонкие переходы человеческой страсти – словом, все те элементы, которые существенным образом составляют Поэму, и все это я хотел посвятить делу широкой и освободительной морали: мне хотелось зажечь в сердцах моих читателей благородное воодушевление идеями свободы и справедливости, ту веру и то чаяние чего-то благого, которых ни насилие, ни искажение, ни предрассудок не могут совершенно уничтожить в человечестве.

Для этой цели я избрал историю человеческой страсти в ее наиболее всеобщей форме, историю, перемешанную с волнующими и романтическими приключениями и взывающую, вопреки всем искусственным мнениям и учреждениям, ко всеобщим влечениям каждого человеческого сердца. Я не делал попытки восхвалять с помощью правил и систематических доказательств те внутренние побуждения, которым я хотел бы доставить торжество, взамен побуждений, ныне управляющих человечеством. Я хотел бы только возбудить чувства таким образом, чтобы читатель мог увидеть красоту истинной добродетели и был подвигнут к тем исследованиям, которые привели меня к моему нравственному и политическому кредо, являющемуся также догматом самых возвышенных умов мира. Поэма, таким образом, – за исключением первой Песни, чисто вводной, – является повествовательной, не дидактической. Это смена картин, в которых изображены рост и преуспевания отдельного ума, стремящегося к совершенству и полного любви к человечеству; его старания утончить и сделать чистыми самые дерзновенные и необычные порывы воображения, разума и чувств; его нетерпение при виде "всех угнетений, свершенных под солнцем", его стремление пробудить общественные чаяния и, просветительным путем, улучшить человечество; быстрые результаты такого стремления, приведенного к осуществлению: пробуждение великого народа, погрязшего в рабстве и низости, к истинному чувству нравственного достоинства и свободы; бескровное низложение притеснителей с трона и разоблачение ханжеских обманов, которыми эти люди были вовлечены в подчиненность; спокойствие торжествующего патриотизма и всеобъемлющая терпимость озаренного благоволением, истинного человеколюбия; вероломство и варварство наемных солдат; порок как предмет не кары и ненависти, а доброты и сострадания; предательство тиранов; заговор Мировых Правителей и восстановление чужеземным оружием изгнанной Династии; избиение и истребление Патриотов и победа установленной власти; последствия законного утеснения, гражданская война, голод, чума, суеверие и крайнее погашение семейных чувств; судебное убиение защитников Свободы; временное